

С трудом разлепив глаза, Сяо Вэньюй первым делом увидел перед собой... белоснежную... задницу своего Белого лунного света.

Ци Ханьмо понадобилась целая минута глубокого дыхания, чтобы сдержаться и убрать подальше увесистое медное зеркало. Не стоило ему позволять этому глупому коту пробираться в спальню! С каменным лицом он откинул одеяло, ухватил Сяо Вэньюя за загривок и, широко шагнув, решительно выставил его за дверь.

Сяо Вэньюй, который еще мгновение назад что-то довольно жевал во сне, почувствовал резкую боль и, протирая лапками глаза, осознал, что уже находится в коридоре. Что происходит? Неужели, превратившись в кота, он начал страдать лунатизмом? Только что он так сладко спал рядом с Большим Боссом, впитывая исходящий от него приятный лимонный аромат.

Белоснежный котенок, перебирая короткими лапками, вытянулся во весь рост, пытаясь открыть плотно закрытую деревянную дверь. После долгих усилий на лбу Сяо Вэньюя выступил легкий пот, но результат остался прежним. На глазах навернулись слезы — ему пришлось смириться с реальностью. Это был такой чудесный, нежный сон, почему же он начал бродить во сне? Он отвесил себе пару оплеух, с тоской посмотрел на яркую луну за окном и беззвучно заплакал.

Подождите... лунный свет! Сцена до боли знакомая. Сердце Сяо Вэньюя екнуло: именно тогда, любуясь этой дивной ночью, он с такой искренностью загадал свое заветное желание. Он снова начал благодарить судьбу за этот приступ лунатизма, сложил лапки вместе — нет, теперь уже передние лапы — и со всей серьезностью поклонился луне.

Если сделать так... он ведь сможет вернуться в свое тело? Вспоминая последние дни в роли Белого лунного света, он чувствовал себя как в долгом сне, где Ци Ханьмо баловал его и носил на руках. Теперь нужно просто лечь спать, а утром проснуться человеком! Он прижал голову к лапам, глядя на темную деревянную дверь, и глубоко спрятал всю свою нежность и нежелание расставаться.

Наутро Сяо Вэньюй разбудил слепящий солнечный свет. Первым делом, открыв глаза, он принялся искать зеркало, чтобы полюбоваться своим давно забытым лицом, но... перед ним снова предстало лишь маленькое белоснежное животное. Хотя, если сравнивать с обычными котами, его мордочка казалась чуть более заостренной. Но все равно довольно милой.

Сяо Вэньюй впервые внимательно разглядывал себя в облике Белого лунного света. В комнате стояла тишина, дверь спальни Большого Босса была закрыта. Неизвестно, ушел ли он на учебу или просто еще не вставал.

Ах, учеба! Сяо Вэньюй с досадой посмотрел на свои пушистые лапы. Если он превратился в Белый лунный свет, то... не превратился ли Белый лунный свет в него самого в университете? Эта пугающая мысль заставила шерсть на его загривке встать дыбом. Что обычно делает кот? Трется о вещи, оставляя свой запах? Трется о соседей по комнате? При одной этой мысли будущее показалось ему беспросветным мраком.

Представить, как он, виляя кошачьей походкой, ластится к соседям... О боже! От этой картины его бросило в дрожь. Уж лучше навеки остаться котом, чем разгребать такие последствия.

Способ с загадыванием желания на луну он уже испробовал ночью, но успеха это не принесло. Неужели пути назад больше нет? Или не хватило какого-то элемента? Ах, если бы он знал... не стоило тогда загадывать такое самоубийственное желание! Но сейчас важнее всего было добраться до университета и проверить, что стало с его телом.

С этой мыслью Сяо Вэньюй снова посмотрел на закрытую дверь. Нужно успеть, пока Большой Босс не вернулся или не проснулся! Решено — сделано. Сяо Вэньюй потянулся, оттолкнулся задними лапами и запрыгнул на подоконник. Вчерашняя битва — вернее, одностороннее избиение — не оставила на нем следов, а под лучами солнца он и вовсе выглядел как новенький.

Дом Большого Босса находился недалеко от университета. Сяо Вэньюй еще раз взглянул на закрытую дверь и просочился в узкую щель окна. Он не знал, что лежащий в постели Ци Ханьмо словно что-то почувствовал, открыл глаза и посмотрел в ту сторону, куда ушел кот.

После превращения изменилось не только восприятие, но и расстояния. Путь, который в его памяти казался совсем коротким, теперь растянулся в несколько раз. С трудом забравшись в общежитие, он увидел, что вчерашние бутылки из-под вина убраны, а его койка... неизвестно когда, но она была совершенно пуста.

У Сяо Вэньюя не было родителей, некому было прийти и собрать его вещи. После всей этой суматохи казалось, что даже следы его существования были стерты дотла. Он не мог описать это чувство — словно ты исчез из этого мира, и никто этого даже не заметил.

<http://bllate.org/book/19760/1945927>